

**Из статьи Федерики Соса
«Создание фильма: Трудное путешествие
к истине», опубликованной в журнале
Variety в июле 2019 года**

Планируя братья за этот проект, я была осторожна. Мой предыдущий документальный фильм снискал большое одобрение критиков, и я долго искала другую историю, которая столь же захватила бы меня, поглотила, как раньше.

История семьи Баннеров впервые привлекла мое внимание во время длительного пребывания в Лондоне. В то время это дело часто всплывало в новостях, и чем ближе был суд, тем неизбежнее. Заголовки заставили меня похолодеть: бессмысленное убийство, семья, преследуемая демонами одного из ее членов. Городская легенда, вонзившая когти в невинное дитя и перевернувшая их жизнь с ног на голову. Я сразу поняла, что хочу рассказать именно эту историю.

На стадии черновых набросков я не предвидела трудностей, с которыми затем пришлось столкнуться мне и моей команде. Суть того, что вначале казалось простой, хотя и трагичной историей, стала от нас ускользать. На каждый узел, который мы развязывали, приходился еще один — новая тайна, вплетенная в ткань жизни этой семьи. Мы взяли множество интервью; мы

Фиби Лок

рассматривали события со всех точек зрения, пытаясь найти свой взгляд. И над всем этим зловеще довлела эта детская сказка, эта темная фигура Высокого Человека.

Многие из трудностей касались доступа к информации. Не каждый участник истории мог поведать свою роль, ведь уже даже не все они были живы. Нам часто приходилось полагаться на оставшиеся после них материалы, полученные из вторых рук. Хотя они зачастую лучше освещают события, чем интервью, для кинематографиста это ужасное разочарование: не выйдет поймать момент — ухватиться за высказанную мысль, сделать акцент на выборе слова или действия — и спросить, *почему?* И — *было ли это реально для вас?*

Многое из того, что есть в фильме, стало достоянием общественности благодаря судебному разбирательству и пристальному вниманию общества и СМИ к истории семьи Баннеров. Мы стали нацией, одержимой их призраками, с их мрачными деяниями. С Высоким Человеком и его властью над ними. Я решила освещать процесс, копнув дальше заголовков о демонах, и раскрыть правду об убийстве. Но все, что я услышала от участников, пролило для меня иной свет на эти события. Эта история — не кровавая страшилка из желтой прессы; она повествует о скорби, вине и ужасных тайнах, которые долгие годы прятались в сердцах не одной, а двух семей. Речь идет о наследии ужасной легенды, истории, которая начинается и заканчивается в мрачных лесных глубинах.

И с тех пор она не дает мне покоя.

* * *

Все началось ближе к концу лета, когда дни были долгими и жаркими, а школа казалась еще слишком далекой и несущественной, чтобы ее бояться. Сэди и Хелен прогуливались на велосипедах вдоль реки, подыскивая место,

Высокий человек

где можно было бы расположиться и съесть свои сладости — ириски у Сэди и фруктовые конфеты у Хелен. В целом все было в точности как обычно. Неожиданно велосипед Сэди ударился о корень, когда они ехали через лес, и она ободрала себе ладонь до крови, пытаясь зацепиться за дерево, чтобы не упасть. Она внимательно осмотрела ссадину и крошечные кусочки коры, впившиеся в кожу.

— Ой, девочки, а вот и Мари, — сказала Хелен, взяв в рот жевательную конфету.

Старшая сестра Хелен сидела на одной из облупившихся скамеек, стоявших вдоль берега реки, рядом с ней — еще две подруги. Сэди оторвала взгляд от своей руки.

Мари недавно исполнилось двенадцать, и она уже начала носить бюстгальтер. Сэди видела, как он болтался на бельевой веревке у дома Хелен рядом с остальным постиранным бельем: у него были маленькие мягкие чашечки и тонкие атласные бретельки. Она посмотрела на Мари, сидевшую на скамейке и поднимающую кроссовками пыль, и с внезапным приливом жара подумала — может, та и сейчас была в нем.

Мари, подняв глаза, заметила, что к ней приехали и встали недалеко. Улыбка тронула уголки ее губ и медленно растянула их. Она подтолкнула локтем подруг, помахала рукой приехавшим. Колеса их велосипедов снова застучали, а во рту Сэди появился кисловатый привкус ириски.

— Привет, девчонки, — сказала одна из подруг, темноволосая девочка с веснушками на узком носу. — Хотите сыграть в игру?

— Это не игра, Жюстин, — возразила Сэди, вблизи узнав в девочке, сидевшей по другую сторону от Мари, Элли Трэвис, старшую сестру мальчика из ее класса. У нее были светло-русые волосы, их прядь застряла между

Фиби Лок

лицом и дужкой очков. — Я уже говорила тебе, что сказал мой брат.

— Не слушай ничего, что говорит Джеймс, — весело сказала Хелен, застенчивость которой постепенно таяла. — Он несет полную чушь.

— Она говорит не о Джеймсе. — Мари закатила глаза. — Она о Томасе. Он самый старший, и это его долг — рассказать Элли о Высоком Человеке. Поскольку у нас старшая — я, мой долг — рассказать тебе.

Сэди заметила, как при этих словах глаза Жюстин сузились, а губы изогнулись в улыбке. Она достала из кармана леденец и развернула его, ее взгляд скользнул от шорт Сэди к футболке, а затем — к ее лицу. Когда их глаза встретились, Жюстин не отвела взгляда.

— Кто такой Высокий Человек? — спросила Сэди.

— Он живет в лесу, — сказала Мари, наклоняясь вперед, чтобы взять пакетик фруктовых конфет из рук Хелен.

— Он все видит, — добавила Элли, поправляя очки на носу.

— Он убийца, — запросто заявила Жюстин и с усмешкой откинулась назад. — Он приходит ночью и забирал детей.

— Пять лет назад он забрал девочку с моей улицы, — прошептала Элли, нервно теребя подол рубашки, — Я об этом слышала.

— Это неправда, — сказала Хелен, беря Сэди под руку. — Перестань нас пугать.

— Нет, правда, — возразила Мари и бросила в сестру скомканную конфетную обертку. — Но не волнуйся. Теперь, когда ты знаешь о нем, ты будешь в безопасности.

— Не только в безопасности, — сказала Жюстин, раскусив леденец своими мелкими белыми зубами. — Еще он может сделать вас особенными, если вы его

Высокий человек

попросите. — Она встала со скамейки, демонстративно сверяясь со своими часами — пурпурно-желтыми «Поп-Свотч» с ярким узором, которые Сэди уже несколько недель разглядывала в витрине ювелирного магазина. — Мне пора. Оставайтесь с нами, чтобы узнать больше историй о Высоком Человеке, детишки. Я думаю, вы ему понравитесь.

Мари подавила смешок, но Сэди заметила, что Элли не отрывает глаз от земли, а ее пальцы все еще ощупывают свободный край рубашки.

— Он правда убивает девочек? — спросила Хелен, широко раскрыв глаза, и тут Элли встала со скамейки.

— Мне это больше не нравится, — сказала она. — Я не хочу играть.

Жюстин пожала плечами.

— Ну тогда иди домой, — безапелляционно произнесла она и улыбнулась Сэди и Хелен, не обращая внимания на взгляд, который бросила на нее Мари. Только Сэди посмотрела на Элли, когда та двинулась прочь.

— Отвечу на твой вопрос, Хелен, — сказала Жюстин, поднимая с земли свой велосипед и перекидывая через него свою длинную ногу; ее джинсовые шорты обтрепались по краям, а карман был порван. — Да. Он так и делает. Он убил свою собственную дочь.

Она лениво нажала на педаль и покатилась от них вниз по берегу реки. Прежде чем исчезнуть, бросила через плечо:

— Она не делала так, как он хотел.

Глава 1

1999 год

Это почти сразу показалось неправильным. Они шли на звуки музыки, трава царапала их икры, и ему хотелось повернуть назад.

— Ты в порядке? — спросила она, цепляясь за его руку.

Майлз взглянул на нее. Этим утром она оделась по-другому: сарафан в цветочек и белый кардиган, а не комбинезон или мешковатые джинсы, и топы с тонкими бретельками, которые она предпочитала. Он оценил эти усилия.

— Да, — сказал он. — Я в порядке.

Он до сих пор чувствовал себя неважно. Возможно, из-за эмпатии — он слышал, что так бывает. Сэди читала ему всякие факты в постели по вечерам — постоянный поток информации, перемежаемый фразами в стиле «Ты такое знал?», «Ого, это странно!» и «А послушай это». Все это казалось ему противоречивым, причудливым и похожим на магию: календари для беременных, где растущий эмбрион сравнивался с фруктами, и утверждения, что внутриутробное прослушивание музыки сделает его умнее.

Он вспомнил насмешливое выражение лица матери, когда час назад он упомянул об этом, пытаясь разрядить

Высокий человек

обстановку. Как она потянулась, чтобы наполнить чашку Сэди, а потом и его. «Конечно, классическая музыка хоть немного поможет в воспитании этого бедного мальшца». Как рука его отца сжала ее руку, лежавшую на подлокотнике кресла. «Фрэнсис, любимая». И то, как его мать вздохнула, плотно смежив веки раз, а потом еще дважды, прежде чем предложить им тарелку с печеньем. «Мне жаль, Майлз. Вы оба еще слишком молоды».

— Они придут в себя, — сказала Сэди, сжав его руку, затем отпустив и глядя на праздник вдалеке, прикрыв глаза ладонью. В центре поля была устроена сцена, по обеим сторонам которой стояли ряды лавочек. Когда они покинули импровизированную стоянку и направились вверх по склону холма, над ними поднялись клубы дыма и запах горелого мяса.

Он был благодарен ей за эти слова. А в том, что родители придут в себя, он не сомневался. Да и разве могло быть иначе? У их единственного сына скоро родится ребенок, их первый внук. Да, возможно, они с Сэди были слишком молоды, имея за плечами лишь первый курс университета, но ведь все происходит по какой-то причине, не так ли? Иногда так и должно быть.

Сэди сняла кардиган и завязала его вокруг талии.

— По крайней мере, дело сделано. Мы им уже сказали, — произнесла она, обнимая его за плечи. — И хотя бы можем порадоваться этому дню.

С Сэди так и будет. Это он уже знал.

Он гадал, что сейчас делают его родители, хотя был почти уверен в своих догадках. Отец достанет из буфета хороший джин и принесет толстые хрустальные бокалы, которые так любит мать. Они молча выпьют во внутреннем дворике, а потом его мать будет расхаживать взад-вперед по кухне, готовя ужин и размышляя обо всем. Потом, возможно, она позвонит Майлзу.

Фиби Лок

— Думаю, теперь мы должны сообщить твоим родителям, — сказал он. И почувствовал, как она напряглась.

— Думаю, лучше мне сделать это самой, — аозразила она, отворачиваясь. — Вряд ли они будут рады.

— Моя подача была так плоха? — поинтересовался он и наклонился, чтобы поцеловать ее в обнаженное плечо, но едва шутка успела слететь с его губ, как в памяти всплыли перепуганные лица родителей.

Он знал, что это будет нелегко. Он вспомнил тот момент, когда Сэди сказала ему, что беременна, а он сидел на краю ее узкой кровати в комнате общежития. Накануне вечером он тусовался вместе с другими членами социологического общества, и теперь нервно потирал большим пальцем слабый отпечаток клубы на своей руке. Сэди оставалась дома две прошлые ночи, сказав, что у нее проблемы с желудком. Проблемы с желудком оказались чем-то совершенно иным. Чем-то, что теперь изгибало ее плоский живот при малейшем наклоне. Это что-то на следующей неделе они, наверное, увидят на черно-белом больничном экране.

— Эй, — начала Сэди, останавливая его на краю площадки и не сводя с него глаз.

— С нами все будет в порядке, — заверила она, и ее руки заскользили по его бокам, обводя ребра. От ее прикосновения волосы на его руках встали дыбом, а во рту пересохло.

— Я знаю, — сказал он, наклоняя голову, чтобы поцеловать ее.

Он последовал за ней в толпу, подол ее платья развевал легкий ветерок. Конечно же, он был напуган. Ему было трудно представить, что через год их будет трое в машине, трое везде, где они окажутся. Сейчас ему было гораздо проще сосредоточиться на учебе — это он хотя бы мог контролировать. Такой подход был сейчас как

Высокий человек

нельзя кстати, он был тем практичным и важным, что он мог сделать для их будущего, для Сэди, для ребенка. Это вызвало у него странное, горячее чувство в груди.

Они прошли мимо первых лавок на краю фестиваля: джемы, пирожные и сыры от местных ферм, деревянные украшения и свечи в стеклянных банках. Кто-то на курсе Сэди рассказал ей о фестивале; Майлз послушно передал эту новость Джеймсу, своему соседу по квартире, и нескольким людям с его курса. Он съезжился, глядя на все эти «подарки» для среднего класса и среднего возраста, и понадеялся, что скоро станет лучше.

— Следующая группа должна быть неплохой, — словно прочитав его мысли, сказала Сэди, не оборачиваясь, и провела его дальше. Вскоре все действительно стало хорошо.

История была банальной: находясь однажды в пабе со своими соседями по комнате, он по пьяни попытался подсесть к ней за столик, и она грубо его высмеяла. Но он никогда раньше не испытывал таких чувств, какие возникли у него к Сэди. Да, она была красивой. Это было довольно очевидно для всех. И забавной, хотя эту ее сторону везло увидеть далеко не каждому. Ее острый язык некоторых отпугивал: Майлз слышал, как Лайла, последняя подружка Джеймса, за глаза назвала ее «холодной рыбой» (возможно, он был чересчур великодушен в своем восприятии — Лайла произнесла это шепотом, и не исключено, что вместо водного позвоночного она упомянула самку семейства псовых). Но Майлза заинтриговала защита, которую Сэди выставляла со всеми, кого встречала впервые. Это только усилило его решимость сквозь нее пробиться.

Он протянул руку и пригладил прядь волос у нее за ухом, но ветер снова попытался их вырвать.

Фиби Лок

— Ты великолепно справилась, — сказал он. — Я про своих родителей. Спасибо.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на него, и ее губы изогнулись в едва заметной потаенной улыбке, которую он больше всего любил.

— Теперь только ты и я, — сказала она. — Правда?

И он знал, что так оно и есть. Они дошли до сцены, и Майлз остановился и вытянулся на цыпочках, высматривая в толпе Джеймса и остальных.

— Пошли, — сказала Сэди, прокладывая себе путь через группу подростков и направляясь к краю поля. — Давай подойдем поближе к колонкам. Держу пари, что именно там они и будут.

Его друзья стали обращаться с Сэди так, словно она была сделана из стекла или чего-то очень взрывоопасного. Они неизменно вызывались предложить ей стул или лучший вид на экран. Готовы были посочувствовать, когда он сообщил им эту новость две недели назад. Похлопали его по спине и торжественно кивнули, когда он заговорил. А когда он добавил, что сильно взволнован, это заставило их сменить тон и купить вышивку. Теперь все, что они спрашивали, это «когда было УЗИ», «как чувствует себя Сэди», «планируете ли вы узнать пол, когда сможете». Все остальное он откладывал на одинокие размышления на своей односпальной кровати, в ночи, когда Сэди возвращалась в свою комнату в общежитии. Он прекрасно понимал, что ей придется отказаться от этой комнаты, как только она решится сообщить в университете, что бросает учебу. Как они будут жить, как он будет учиться и обеспечивать их? Он часто думал о том, что никогда даже не держал на руках ребенка, у него не было ни братьев, ни сестер, он был самым младшим из своих кузенов. Как это вообще делать? Он слышал, что нужно поддерживать ребенку голову, и это, должно быть, очень

Высокий человек

важно. А еще о том, что младенцам нужно помогать срыгнуть — этот термин и вовсе сбивал его с толку. Ему придется купить книгу о маленьких детях, чтобы почитать ее наедине с собой. Может, даже несколько книг.

Нигде не было видно ни Джеймса, ни других знакомых, хотя Майлз не был особенно разочарован. После неловкого и неудобного утра в родительском доме ощущение, что он остался только с Сэди — командой из двух человек — против всего мира, было теплым и оберегающим, словно пузырь, в котором он хотел бы остаться до конца дня.

— Я принесу напитки, — предложил он. — Хочешь пойти со мной?

— Я подожду здесь, — отказалась Сэди, оглядываясь вокруг. Это было хорошее место, прямо на краю толпы, откуда хорошо просматривалась сцена. Рядом с ними протянулась полоска травы, к генератору змеились кабелю, а дальше поле окаймляла небольшая роща. — По-высматриваю остальных, — добавила она.

Майлз направился к ближайшему ларьку с прохладительными напитками и купил пинту пива себе и «Кокка-Колу» — Сэди. Он побрел обратно к ней, на миг задумавшись о хот-доге, а затем увидел впереди знакомую футболку. Неоново-зеленую, с коротковатыми рукавами. Он всмотрелся в затылок человека, увидел темные вьющиеся волосы и понял, что это Джеймс в своей любимой (и древней) футболке с «Черепашками-индзя». Майлз скользнул к нему в толпу, стараясь не расплескать напитки, пока протискивался мимо людей. На сцену вышла следующая группа, люди продвигались вперед. Майлз на миг потерял Джеймса из виду, потом еще дважды и наконец нырнул в просвет в одном или двух рядах позади него.